

УДК 340.115

Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права

Сорокина Юлия Владимировна

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Воронежский государственный университет,
394006, Россия, Воронеж, Университетская площадь, 1;
e-mail: yulia_sor@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследованы проблемы метода правового регулирования, который является важнейшим правовым средством воздействия на общественные отношения и одним из критериев деления права на отрасли. Рассмотрена эволюция концепций понимания этого правового феномена, проанализированы взгляды современных ученых-юристов. Также предпринята попытка представить собственные выводы в отношении содержания метода правового регулирования.

Ключевые слова

Метод, право, регулирование, отрасль, средство, отношения, воздействие, критерий, эволюция, концепция.

Введение

Метод правового регулирования уже многие годы является одним из важнейших проблем как теоретического правоведения, так и практической юриспруденции. В качестве эмпирической реальности он характеризует правовой

способ структурирования общественных отношений и поведение их участников. Как научная категория метод правового регулирования имеет много аспектов и пластов, которые активно исследуются учеными-правоведами. При первом приближении к данной проблеме можно увидеть, что кардинально

противоположных мнений по поводу характеристики метода не наблюдается. За основу берется греческое слово *method*, то есть прием, способ. Однако понятие метода правового регулирования в теории права имеет значение при разработке двух проблем, хотя и связанных между собой, но обладающих определенной спецификой. Прежде всего, метод выступает как способ конструирования, моделирования общественных отношений, но помимо этого он имеет место в дискурсе о структуре права и его делении на отрасли, где ставится традиционный вопрос о том, можно ли считать метод правового регулирования критерием разграничения права на отрасли, и обладают ли отрасли свойственным им специфическим методом. В данной работе автор делает основной акцент на рассмотрении метода как способа моделирования, как особого правового инструмента¹. Вне зависимости от области применения, метод может рассматри-

ваться как совокупность приемов и способов достижения конкретной цели.

Происхождение термина

Термин «метод правового регулирования» вошел в юридическую литературу после дискуссии о системе права 1938–1940 гг. То есть проблема метода появилась именно в ракурсе дифференциации элементов права, различения отраслей права не только на основе предмета, но и с использованием метода. В послевоенные годы дискуссия продолжилась, причем метод правового регулирования стал отдельным объектом научных исследований и стал восприниматься как самостоятельный правовой феномен. В тот период в юридической литературе получили наибольшее распространение два подхода к его определению. Сторонники одного из них строили понимание метода на основе какой-либо особенности юридического состояния. Это были либо «автономия субъекта» и их равенство, либо «гетерономия субъекта» и, соответственно, властно-подчиненные отношения. На этом основании выделялись два метода — метод автономных отношений и метод гетерономных отношений. В ходе развития правовых концепций метод правового регулирования стал трактоваться гораздо шире.

1 О методе как критерии разграничения права на отрасли см. Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовых форм к вопросу о системе права // Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 78–101; Байтин М. И., Петров Д. Е. Система права: к преодолению дискуссии // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 25–34; Они же. Основные отрасли современного российского права // Право и политика. — 2004. — № 1. — С. 19–30.

Так, Л. С. Явич в 1957 году предложил воспринимать метод как сложное явление и выделил в нем следующие компоненты: 1) порядок установления прав и обязанностей субъекта права; 2) степень определенности представленных прав и автономности действий субъектов; 3) взаимоотношения субъектов правоотношений; 4) наличие или отсутствие конкретной юридической связи между субъектами прав и обязанностей; 5) пути и средства обеспечения установленных субъективных прав и обязанностей².

Широкой трактовки метода правового регулирования придерживался и С. С. Алексеев, который также рассматривал его как явление, состоящее из нескольких взаимосвязанных между собой элементов. Под методом он понимал совокупность приемов и средств юридического воздействия, направленных на регулирование правом общественных отношений. В качестве элементов структуры метода С. С. Алексеев предложил следующие: 1) общее правовое положение субъектов, их правоспособность и дееспособность; взаимодействие между собой; 2) основания возникновения, из-

менения и прекращения правоотношений; 3) характер правовой защиты, то есть санкции юридической нормы³. По мнению С. С. Алексеева, из всех этих элементов наиболее устойчивым и определяющим является общее юридическое положение субъектов права. Именно в нем концентрируются особенности метода правового регулирования, и именно он способен быть критерием разграничения норм права по отраслям.

Содержание понятия

Одним из аспектов дискуссии о методах явилась проблема соотношения правового и государственного регулирования. О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский обозначили понятием метод процесс осуществления воздействия, включающий определенную сумму рычагов. Государство выступало у них как субъект управления и главный «манипулятор права». Не избежал жесткой привязки метода правового регулирования к государству и Л. С. Явич. Он указывал, что «метод — это совокупность юридических средств воздействия, которые применяет государство при правовом регулировании обще-

2 См. Явич Л. С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права. — М., 1960. — С. 60; Он же. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. — М., 1961. — С. 89.

3 Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. — М., 1961. — С. 61–70.

ственных отношений»⁴. Такое же примерно определение дает А. М. Васильев: «метод — это способ воздействия государства на те или иные общественные отношения, применяемые как приемы для установления взаимосвязи сторон»⁵. Данная трактовка метода, помимо указания на его связь с государством, сама по себе является несколько односторонней, поскольку А. М. Васильев дает слишком узкое определение, раскрывая только одну сторону рассматриваемого явления, а именно такую его характеристику, как средства для установления взаимосвязи сторон.

В рамках дискуссии были предложены основные варианты понимания метода правового регулирования. М. Д. Шаргородский и О. С. Иоффе предложили следующее определение: «под методом правового регулирования следует понимать специфический способ, при помощи которого государство на основе совокупности юридических норм обеспечивает нужное ему поведение людей как участников правоотношений»⁶. С. С. Алексеев вы-

ступил против жесткой привязки метода правового регулирования к государству. Он пишет: «метод правового регулирования — это приемы юридического воздействия, их сочетание, характеризующее использование в данной области общественных отношений того или иного комплекта юридических средств воздействия»⁷. Промежуточную позицию занимает Б. В. Шейндлин. С его точки зрения метод правового регулирования — не просто способ, с помощью которого государство использует право для воздействия на общество, но еще и ограничитель тех приемов и рычагов, к которым может прибегнуть государственная власть. По его мнению, метод правового регулирования — это «основанный на принципах данной системы права на определенные виды общественных отношений»⁸. Логичным представляется утверждение о том, что понимание метода правового регулирования во многом зависит от оценки соотношения государства и права. Характер же такой оценки во многом основан на историко-правовой традиции. И еще один момент. Все концепции правового понимания не подвергают сомнению

4 Явич Л. С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права. — М., 1960. — С. 62.

5 Васильев А. М. Теория государства и права. — М., 1965. — С. 411–412.

6 Шаргородский М. Д., Иоффе О. С. Вопросы теории права. — М., 1961. — С. 260.

7 Алексеев С. С. Структура советского права. — М., 1966. — С. 144.

8 Шейндлин Б. В. Сущность советского права. — Л., 1959. — С. 93.

связь государства и права. Государство создает правовые нормы, либо придает сложившимся правилам поведения правовой характер, как это имеет место в странах англо-саксонской правовой системы. Можно утверждать, и это будет абсолютно справедливо, что авторитет правовых норм основывается на признании, но подтвердить факт признания и гарантировать их реализацию может только государство. Поэтому при первом приближении этот вопрос не кажется спорным, и говорить о методе правового регулирования как инструменте в руках государства было бы вполне логично. Но уже при анализе эмпирей просматривается определенная автономия государства и права друг от друга. Однажды созданные либо санкционированные государством нормы начинают жить своей собственной жизнью. Они регулируют поведение членов социума и зачастую становятся барьером на пути экспансии государства. Поэтому государство как субъект управления следует оставлять за скобками. Право же выступает как источник регулирования, как некий безличный регулятор, который с помощью специфической системы рычагов приводит в действие общественный механизм.

Интересным представляется определение метода правового регули-

рования, данное В. З. Янчуком: «метод правового регулирования — это способ, прием, средство воздействия, с помощью которого устанавливаются и реализуются правомочия субъектов, выясняется характер отношений между ними»⁹. То есть В. З. Янчук видит назначение метода правового регулирования в выяснении характера отношений между субъектами.

Широкое понимание метода правового регулирования предложил В. М. Горшенев, который охарактеризовал его как разнообразный способ воздействия на общественные отношения с целью их урегулирования. Он выражается в установлении с помощью нормы права определенного — должного и возможного состояния воли субъектов в их взаимосвязи друг с другом, а также относительно желаемых результатов поведения¹⁰. А. И. Процевский опреде-

9 Янчук В. З. Проблемы теории колхозного права. — М., 1969. — С. 90. Цит. по: Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. — СПб., 2002. — С. 210.

10 Горшенев В. М. Способы (методы) и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства: дисс. ... докт. юрид. наук. — Свердловск, 1969. — С. 116. Цит. по: Рукавишникова И. В. Метод в системе регулирования общественных отношений // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 217.

лил метод правового регулирования как способ воздействия на сознание и волю людей. При этом, в методе проявляются два свойства права: влияние на жизнь социума в целом и определение поведения людей применительно к конкретному виду общественных отношений¹¹.

Большой вклад в развитие учения о методе правового регулирования внесли А. М. Витченко и В. Д. Сорокин. Их взгляды объединяет выделение особого аспекта в понятии «метод правового регулирования», а именно рассмотрение его как цельного средства регулирования, присущего праву как феномену. Действительно, право — это целое, хотя и состоящее из взаимосвязанных элементов, и поэтому ему присущ особый, целостный, хотя и сложный метод регулирования.

А. М. Витченко выделял общий метод или метод права в целом и отраслевой метод правового регулирования, присущий конкретной отрасли права. Под ним он понимает «совокупность специфических нормативных средств воздействия на общественные отношения»¹². Отраслевой метод — это

«совокупность юридических приемов, средств, способов, отражающих своеобразие воздействия отрасли права на общественные отношения, направленных непосредственно на выражение во вне возможного и должного поведения субъектов регулируемых данной отраслью правовых отношений»¹³. В данном случае А. М. Витченко стоит на позиции восприятия метода правового регулирования как инструмента в руках государства, где последнее организует и обеспечивает положительную деятельность субъектов в соответствии с предписаниями правовых норм, устанавливает связь между правами и обязанностями, придает общественным отношениям определенный порядок. Если же имеет место нарушение установленного права, то вступает в действие принудительное свойство общего метода, назначение которого в том, чтобы понудить правонарушителей к правомерному поведению, перевоспитать их, восстановить нарушенное право, нарушенный порядок¹⁴. Общий и отраслевой метод различаются как общее и особенное.

В. Д. Сорокин, как и А. М. Витченко, тесно связывает метод правового регулирования с государственной деятельностью. И это предстает как квин-

11 Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. — М., 1972. — С. 102.

12 Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. — Саратов, 1972. — С. 52.

13 Там же. С. 52.

14 Там же.

тэссенция идеи метода. Он пишет, что составляющая его система средств воздействия используется преимущественно и главным образом входящими в его аппарат социальными управленческими системами. Следовательно, при определении метода правового регулирования следует учитывать, что его использование происходит наряду с неправовыми средствами, воздействующими на поведение людей¹⁵. Особенность метода правового регулирования проявляется также в его непосредственной обусловленности единым предметом правового регулирования. Этот последний он называет социально-правовой средой, системой взаимодействующих между собой элементов. Роль такой среды проявляется в двух аспектах, а именно в сочетании статического и динамического элементов. Применительно к статическим элементам социальной среды, например, к статусу всех разновидностей субъектов, с помощью правового метода решается задача определения и оформления правового положения субъектов. Такое закрепление статуса, по мнению В. Д. Сорокина, достигается обычно с помощью материальных норм. Процессуальные нормы выполняют задачу под-

держания статуса посредством сознательного использования социальными управленческими системами тех средств, которые в совокупности его образуют¹⁶. В. Д. Сорокин, исходя из этой позиции, критикует взгляды С. С. Алексеева на метод правового регулирования. Он считает, что формула, предложенная С. С. Алексеевым, охватывает лишь два элемента социально-правовой среды, нуждающейся в правовом регулировании, две составные части предмета правового регулирования, а именно правовой статус субъектов права, а также связи, принимающие форму правовых отношений. В. Д. Сорокин делает вывод о существовании единого метода правового регулирования. Он отражает особенности юридических средств воздействия на определенный круг общественных отношений по сравнению с другими способами воздействия. То есть, В. Д. Сорокин делает акцент на различие правового и неправового в системе средств регулирования. При этом автор не упускает из виду сложность этого явления. Метод — это системное явление, которое включает в себя взятые в органическом единстве три способа — дозволение, обязывание и запрет. Причем это не просто способы, а взаимосвязанные составляющие

15 Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. — СПб., 2002. — С. 212.

16 Там же.

метода, когда отсутствие одного компонента приводит к стиранию смысла всей категории. Эта система, основанная на взаимодействии и взаимообеспечении элементов, являет собой именно органическое, неразрывное единство. По отдельности ни дозволение, ни запрет, ни обязывание существовать не могут. В. Д. Сорокин признает, что в той или иной ситуации мы в большей мере ощущаем превалирование запрета, или дозволения, или обязывания. Однако это вполне вписывается в его парадигму, поскольку речь идет не об автономизации, а о смещении акцентов. Он пишет, что, «когда мы говорим о том, что метод правового регулирования проявляется в виде юридических дозволений, предписания или запретов, то имеем ввиду их совокупное проявление с преобладанием какого-либо одного элемента, эффективное воздействие которого известным образом обеспечивается наличием двух других»¹⁷. В принципе с В. Д. Сорокиным можно согласиться, поскольку метод правового регулирования — это действительно сложное системное явление. Характеризуя метод, В. Д. Сорокин стремится как можно адекватнее отразить существующую

действительность. Но в этом стремлении следует помнить, что правовая материя состоит из абстрактных конструкций, которые, являясь результатом анализа правовых эмпирий, все же не в состоянии дать абсолютно адекватное описание действительности. Для создания универсальных способов регулирования необходимо провести процедуру «отрыва» конструкций от реалий. Кроме того, для углубленного изучения, познания имплицитных и явных правовых механизмов мы вынуждены брать какую-либо одну сторону или грань правовой материи. С. С. Алексеев и В. Д. Сорокин поставили разные задачи и, соответственно, пришли к разным результатам. С. С. Алексеев деконструировал конструкцию, именуемую «правовое регулирование». В. Д. Сорокин основной упор сделал на отграничение метода правового регулирования от методов регулирования иных нормативных систем. Кроме того, если принять логику В. Д. Сорокина, неправильным будет утверждение, что правоотношения состоят из субъектов, объектов и содержания, правонарушение из субъектов, объектов, объективной стороны и субъективной стороны, а норма из гипотезы, диспозиции и санкции.

Еще один угол зрения предлагает И. В. Рукавишникова. Она обозначает

17 Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). — СПб., 2003. — С. 112.

ет метод правового регулирования как самостоятельный элемент механизма правового регулирования и считает, что в отличие от других звеньев механизма (правовой нормы, правоотношения, реализации прав и обязанностей, применения права), метод имеет особое значение. Он не обособлен от иных элементов, а имманентно присущ каждому из них. Кроме того, он направляет динамику других элементов. И. В. Рукавишникова указывает, что уникальным можно назвать отраслевой метод, поскольку для целей правового регулирования в данном случае используются различные способы в их разнообразном сочетании. Она замечает, что метод правового регулирования пронизывает всю ткань правового регулирования, определяет особенности возникновения, изменения или прекращения правоотношений, влияет на выбор способов установления прав и обязанностей, а также возможность использования тех или иных способов защиты субъективных прав участников правоотношений¹⁸.

Интересной представляется мысль, предложенная А. В. Сапием. Он уходит от резких позиций и предлагает употреблять категорию «метод право-

вого регулирования» в двух значениях. Во-первых, для обозначения системы приемов и способов, позволяющих сформировать общеправовые, исходные, первичные модели правового регулирования общественных отношений. В данном случае, как пишет А. В. Сапий, значение понятия «метод правового регулирования» используется в широком смысле, в качестве обобщающего идеального правового явления. Во-вторых, свое присутствие метод правового регулирования обнаруживает в правоотношениях, в рамках каких-либо отраслей права¹⁹. Действительно, если право рассматривать и воспринимать в двояком смысле — как логико-смысловую форму и как совокупность инструментов, рычагов, направляющих поведение людей, то метод также необходимо воспринимать в двух смыслах. С одной стороны, он представляет собой правовое средство, и в этом его эмпирическая роль. И тогда следует признать, что выделить дозволения, запреты, обязывания в реалиях невозможно. Вместе с тем, метод правового регулирования — это юридическая конструкция, которая первоначально появляется как результат анализа и обобщения эмпирий, но по-

18 См. Рукавишникова И. В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 221.

19 Сапий А. В. Развитие понятия «метод правового регулирования» в общей теории права // Закон и право. — 2008. — № 1. — С. 48–49.

том начинает жить собственной жизнью и оказывать влияние на правовую эмпирию. Он, бесспорно, является важным звеном в процессе конструирования системы права и познания его сущности.

Развитие концепции метода правового регулирования

Определившись с содержанием метода, обратимся вновь к статье А. В. Сапия, который выделяет несколько этапов в развитии концепции метода правового регулирования. Первый этап (1938–1940 гг.) он связывает с первой дискуссией о системе права. Именно с этого момента в юридический дискурс прочно вошло понятие «метод правового регулирования». Второй этап (1950–1961 гг.) характеризуется тем, что в ходе дальнейшего исследования его содержания понятие «метод правового регулирования» отчасти расширилось. Оно стало трактоваться как совокупность нескольких элементов, из которых можно выделить следующие: 1) порядок установления прав и обязанностей; 2) степень определенности предоставленных прав и «автономность» действий субъектов; 3) характер отношений, возникающих между носителями субъективных прав и юридических обязанностей; 4) наличие или отсутствие

конкретной юридической связи между субъективными правами и обязанностями; 5) пути и средства обеспечения установленных прав и юридических обязанностей. На третьем этапе (1970–1980 гг.) проблема метода остается в центре пристального внимания со стороны ученых. Были введены понятия «общий метод правового регулирования» и «отраслевой метод правового регулирования». Первый присущ праву в целом, поэтому его можно назвать единым методом, который изначально реализуется в трех изначальных вариантах правового регулирования — дозволении, обязывании и запрете и закрепляется, соответственно, в управомочивающих, обязывающих и запрещающих нормах права. Отраслевой метод представляет собой свойство отдельной отрасли. В то же время объектом изучения стало соотношение структуры общего и отраслевого метода правового регулирования в их взаимоотношении и формы выражения. Четвертый этап (1990–по настоящее время) характеризуется дальнейшим изучением структуры метода правового регулирования, механизма, типов регулирования. Исследовались методы таких отраслей права, как уголовное, административное, финансовое и муниципальное.

Таким образом, А. В. Сапий совершенно справедливо приходит к выво-

ду, что «общая теория права» подошла к определению метода правового регулирования, но по существу полностью не разрешила эту проблему. В известной мере она решена в гражданском, трудовом и других отраслях. Что касается уголовного права, то в этой сфере изучение метода правового регулирования требует дальнейшего развития²⁰.

Роль метода в правового регулирования в позитивном праве

Предприняв небольшую попытку рассмотрения проблемы понимания метода, обратим внимание на его роль в позитивном праве. Отраслевой метод можно определить как обусловленные предметом правового регулирования различные приемы, способы, средства воздействия права на общество в целом. Положение об отраслевом методе заключается в том, что каждая отрасль обладает собственным предметом и методом правового регулирования. При этом, как замечает С. П. Маврин, предмет правового регулирования имеет объективное обоснование и содержание, поскольку предопределяется самим характером общественных отношений. Он, в принципе, существует объективно и не за-

20 Там же. С. 49.

висит от воли законодателя²¹. Конечно, силу веления законодателя отрицать невозможно. Субъективным решением он способен расширить, сузить, либо изменить объем предмета правового регулирования. Например, долгое время не делалось различия между тем, что принято сейчас называть гражданско-правовым деликтом и тем, что мы в настоящее время называем преступлением. Поэтому говоря об объективном характере предмета правового регулирования, следует иметь в виду и природу общественных отношений, и сложившиеся вековые традиции. С. П. Маврин называет предмет правового регулирования «материальным критерием разграничения отраслей права». Рассматривая «работу» методов в сфере позитивного права, можно провести их классификацию. Наиболее распространенной из них является та, где в качестве критерия берется характер воздействия права на общественные отношения. На этом основании можно выделить два метода: императивный и диспозитивный. Обозначение их достаточно традиционно для теории права. Первый имеет место там, где отношения между субъектами строятся на отношениях власти-подчинения,

21 Маврин С. П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 206.

поэтому использование его наблюдается в публично-правовой сфере и в соответствующих отраслях публичного права. Диспозитивный метод предполагает равенство сторон и применяется в сфере частного права. Иногда в литературе они именуются методами субординации и координации. Такая формулировка в большей мере характеризует отношения между субъектами правоотношения: горизонталь и вертикаль. Наименование — императивный и диспозитивный — в большей мере передает информацию о выборе правовых средств регулирования: наличие выбора или его отсутствие.

Существует также и третий вариант терминологического обозначения методов правового регулирования. Их называют методами автономии и методами авторитаризма. На взгляд автора смысл этих терминов состоит в обозначении возможности выбора и указывает на особенности правового положения субъектов, причем первое вытекает из второго. Автономные субъекты обладают самостоятельностью, способны своими действиями приобретать права и принимать обязанности. Автономное состояние доставляет им возможность выбора определенной линии поведения. Авторитарный метод указывает на властно-подчиненное состояние субъек-

тов и возможность для властных субъектов предписывать совершение определенных действий либо воздержание от запрещенного поведения. Авторитарный метод «базируется на использовании властных правовых предписаний, которые устанавливают основания и порядок возникновения конкретных прав и обязанностей для субъектов правоотношения»²². С. П. Маврин делает интересное замечание по поводу двух этих методов. Они, по его мнению, обозначаются в качестве первичных, исходных методов. Они выделены логическим путем как простейшие приемы регулирования и определяют основную специфику положения субъектов соответствующих отношений²³. При этом императивный метод, он же метод субординации и авторитаризма, относится к сфере централизованного, государственно-нормативного регулирования. Диспозитивный метод, он же метод координации и автономии, — к области децентрализованного, как правило, договорного регулирования²⁴. Выявляя элементы структуры метода правового регулирования, еще раз обратим внимание на то, что такое выявление является результатом работы с юриди-

22 Там же.

23 Там же. — С. 207.

24 Там же.

ческими конструкциями. Это работа на «глубине» права, и в данном случае выход на эмпирический уровень не всегда четко просматривается. Поэтому упрек в том, что выделение методов правового регулирования носит абстрактный характер, необоснованно, а точнее говоря, бессмысленно. Задач, непосредственно связанных с эмпириями, теория права перед собой не ставит. Конечно, на практике далеко не всегда можно провести четкую грань в различении методов. Но чтобы придти хотя бы к такому выводу, сами критерии разграничения надо знать четко.

О том, что проблемы такого различения существуют, говорит С. П. Маврин²⁵. Он пишет, что особенности правового регулирования в любой сфере не дают основания для признания в качестве универсальной, а в силу этого безупречной, концепции, выделяющей два метода правового регулирования. В силу этого, по мнению С. П. Маврина, теряет свою теоретическую значимость двувидовая классификация. Особенно это касается тех отраслей права, которым свойствен комплексный характер отношений, составляющих их предмет. Поэтому нельзя признать истинной ту позицию, в соответствии с которой метод правового регулирования опреде-

ляется его предметом. Кроме того, это утверждение, по большей части, как теоретически, так и практически бесполезно, поскольку он не может служить хотя бы сколько-нибудь четким, надежным и эффективным критерием для отграничения одной отрасли права от смежных отраслей, имеющих сходный предмет правового регулирования. С. П. Маврин приходит к выводу, что, «рассматривая служебное назначение метода правового регулирования под углом зрения исполнения или функции дополнительного критерия деления системы позитивного права на самостоятельные отрасли, приходится признавать, что эту функцию он не в состоянии выполнить по отношению ко многим отраслям права, предметы которых характеризуются комплексностью и неоднородностью включаемых в них отношений. Значит, все варианты концепции оказываются теоретически и практически бесполезными, по крайней мере, для сферы действия норм этих отраслей права»²⁶.

И. В. Рукавишникова признает выделение таких методов, как императивный и диспозитивный, и при их характеристике обращает внимание на синонимы. Но она указывает, что деление методов на императивный и диспозитивный есть лишь выявление общей

25 Там же.

26 Там же.

тенденции. Базовые методы способны трансформироваться в отраслевые, где каждый метод обнаруживает свой специфический набор приемов и способов регулирования²⁷. Она стоит на позиции, что специфика метода правового регулирования определяется спецификой предмета, но призывает «не умалять обратного влияния, оказываемого методом на предмет отрасли». Именно через предмет метод правового регулирования закрепляется как приоритетный и получает свое материальное выражение в качестве отраслевого. Взаимодействие и взаимовлияние предмета отрасли права и отраслевого метода оказываются настолько сильными, что восприятие этих двух правовых явлений обособленно, в отрыве друг от друга становится практически невозможным²⁸. Автор настоящей работы согласен с тем, что метод не может быть критерием деления права на отрасли, но он является важной характеристикой отрасли, показателем её специфики.

С отрицательным отношением к методу как критерию деления права на отрасли не соглашается М. И. Байтин. Он считает, что метод правового регули-

рования может быть обусловлен предметом, но истинность этого утверждения относится лишь к процессуальным отраслям. «Лишь методы процессуальных отраслей в определенной степени обусловлены предметом соответствующей отрасли материального права. Но эта обусловленность опосредована предметом данной процессуальной отрасли, который, будучи произведен от предмета материального права, оказывает непосредственное конечное влияние на метод регулирования»²⁹. Позиция представляется достаточно обоснованной, поскольку процесс — это метод правового регулирования в действии, и именно в процессуальных нормах метод получает свое закрепление. Но наличие этой, хотя бы и опосредованной связи предмета правового регулирования и метода отраслевого регулирования все же дает возможность говорить о существовании отраслевого метода. По этому поводу мнения ученых достаточно схожи. Они сходятся, например, в том, что метод есть установленный нормами права специфический способ воздействия на поведение участников отношений в конкретной области общественной жизни. Метод концентрирует

27 См. Рукавишникова И. В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Известия вузов. Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 220.

28 Там же.

29 Байтин М. И. Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 90.

основные правовые средства отрасли, но при этом понятие метода нельзя связывать только с какой-то одной юридической особенностью. Это всегда совокупность юридических приемов, средств, способов, комплексно отражающих своеобразие воздействия отрасли на общественные отношения³⁰. М. И. Байтин и Д. Е. Петров отмечают, что, хотя единство мнений касательно состава отраслевого метода и не достигнуто, все же следует согласиться с исходными положениями, которым должны соответствовать его элементы: 1) каждый элемент выражает единое содержание отраслевого метода; 2) элементы метода во многом обусловлены характером регулируемых отношений; 3) эти элементы представляют собой единую совокупность, органически связаны между собой и характеризуют друг друга; 4) данная совокупность является неповторимой и выражает специфику отрасли, особенности воздействия ее на предмет регулирования и отличие от других отраслей; 5) элементы метода правового регулирования одной отрасли права являются опосредованными по отношению к элементам метода другой; 6) отраслевой метод не только обобщает специфические особенности данной части объективного права, но и

³⁰ Там же.

предопределяет общие специфические черты механизма правового регулирования³¹. Многие правоведы, анализируя структуру метода правового регулирования, относят к числу составляющих её приемов и способов особенности юридической нормы, правовое положение субъектов, юридические факты, способы формирования и обеспечения субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношений. То есть элементы структуры должны ответить на вопросы: каковы для данной отрасли меры их обеспечения, кому принадлежит инициатива приведения в движение защитительных мер³².

Рассматривая характеристики метода правового регулирования, ряд авторов выделяет среди них внешние и внутренние, то есть сущностные. К первым относятся особенности элементов отраслевого метода, ко вторым — специфические средства правового регулирования. Среди внешних характеристик можно выделить: а) особенности правового положения субъектов как следствие действия метода правового регулирова-

³¹ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972. Цит. по: Байтин М. Д., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права.

³² Байтин М. Д., Петров Д. Е. Указ. соч.

ния; б) особенности реализации прав и обязанностей; в) особенности наступления юридической ответственности за нарушение общих правовых предписаний. К сущностным признакам, характеризующим элементы, содержание метода относятся: а) отраслевые принципы правового регулирования; б) функции данной отрасли права; в) приемы формирования, изменения и прекращения субъективных прав и юридических обязанностей; г) приемы и средства защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей. М. И. Байтин и Д. Е. Петров со ссылкой на П. С. Элькинда замечают, что один признак, вырванный из общей системы признаков, характеризующих метод правового регулирования, не может служить основанием для каких-либо выводов. Более того, взятый изолированно от других свойств данного метода, он может характеризовать не особенное, что наиболее важно, а общее в методах правового регулирования, типичных для различных отраслей³³. Вместе с тем, по мнению Байтина и Петрова, одно или несколько свойств метода могут наиболее ярко отражать его содержание и быть для него более ха-

рактерными среди схожих в некоторых чертах методов правового регулирования³⁴.

В литературе часто можно встретить разделение понятий «метод правового регулирования» и «способ правового регулирования». Первое из них складывается из определенных способов воздействия на общественные отношения, а следовательно, отождествлять их не следует³⁵. И. В. Рукавишникова указывает, что понятие «метод правового регулирования» по своему значению шире, чем «способ». Этот последний входит в структуру метода в качестве составной части. В качестве способов правового регулирования выступают юридические запреты, дозволения, предписания, рекомендации, поощрения, согласования и др.³⁶ Такое утверждение вполне обоснованно. Если признать деление методов на императивный и диспозитивный, то соответствующие способы легко классифицируются по видам. Так, императивный метод включает такие способы, как обязывание и запрет, а диспозитивный — дозволение, рекомендацию, согласование.

Обратимся к характеристике традиционных способов правового регу-

33 См. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — С. 48.

34 Байтин М. Д., Петров Д. Е. Указ. соч.

35 Рукавишникова И. В. Указ. соч.

36 Там же.

лирования — запретам, дозволениям, обязываниям. Этим способам особенное внимание уделяет С. С. Алексеев³⁷. Запреты являются выражением охранительной функции права, они призваны «утвердить, возвести в ранг неприкосновенного, незыблемого то, что есть — существующий порядок и отношения»³⁸. Поэтому они проявляются как реализация юридической обязанности в пассивной форме, то есть в воздержании от действий неправомерного характера. Запреты получают закрепление в запрещающих нормах права. Основным средством их обеспечения является юридическая ответственность. По мнению С. С. Алексеева, сама суть юридической ответственности заключается в обеспечении максимальной эффективности юридического запрета в фактических жизненных отношениях. Введение юридических санкций за поведение, которое раньше не считалось противоправным, является, по сути, способом установления запрета. Степень строгости и категоричности запретов определяет вид и характер юридической ответственности. Чтобы придать запретам большую силу, законодатель вводит более жесткие

санкции³⁹. С. С. Алексеев справедливо замечает, что для запретов характерна строгая формальная определенность, означающая обязательное их закрепление в нормах права, а также в обозначении их четких границ. С. С. Алексеев указывает на два варианта закрепления запретов в правовых нормах: 1) установление прямых запретов; 2) установление юридической ответственности за поведение, содержание которого состоит в нарушении запретов. При этом он выступает против слишком жесткой трактовки запретов, в соответствии с которой запрет имплицитно присутствует в любой правовой норме. В этом смысле запрет трактуется как недопустимость «другого» поведения, нежели того, которое оценивается правом как правомерное. Такой точки зрения придерживается А. Г. Братко⁴⁰. Не разделяя позицию последнего, С. С. Алексеев считает, что такие запреты имеют место при консервативных или авторитарных режимах, но в этом случае меняется облик всей нормативной массы, а право приобретает ярко выраженный запретительный характер. Именно запреты становятся основанием и смыслом правовых предписаний. Между тем истинная

37 См. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М., 1969. — 288 с.

38 Там же. С. 48.

39 Там же. С. 50.

40 Братко А. Г. Запреты в советском праве. — М., 1975. — С. 14.

природа права состоит в дозволениях, и именно они составляют правовой фундамент.

Рассматривая сущность юридических запретов, Алексеев обращается к вопросу о соотношении таких конструкций, как «запрещение» и «отсутствие дозволения» и утверждает, что между ними нельзя ставить знак равенства. «Юридические запреты есть лишь в тех случаях, когда они непосредственно предусмотрены в текстах нормативных актов, либо в виде особого запрещающего предписания, либо в виде охранительных нормативных положений, содержащих запрет в скрытом виде»⁴¹. Кроме того, С. С. Алексеев указывает на проблему «гибких» запретов, реализация которых зависит от усмотрения конкретных лиц. Формулировка запрета в данном случае может звучать так: «как правило, не допускается», «без письменного согласия». Но С. С. Алексеев подобные предписания запретами не считает, поскольку так называемые гибкие запреты являются на самом деле указанием на исключения из общего режима⁴². На взгляд автора, данный тип предписания и последующего поведения следует назвать не запрещающим, а «дозволенным под

условием». Запрет нацелен на то, чтобы создать преграду для неправомерного поведения, тем самым предотвращая его; он «заряжен» юридической ответственностью. Посредством установления запретов законодатель выражает свое принципиальное отношение к той или иной ситуации. Еще одна мысль С. С. Алексеева в отношении запретов заслуживает внимания. Он не относит запрет к чисто правовому явлению, а называет его «социально-правовым феноменом, который несет в себе отпечаток конфликтных, аномальных и все же массовидно-социальных ситуаций, отношений и, следовательно, степени активности социального поведения»⁴³.

Юридическое дозволение выражается в предоставлении определенной возможности на совершение определенного типа действий либо в возможности воздержаться от таких. Как считает С. С. Алексеев, в дозволении акцент делается именно на собственную активность субъекта. Для дозволительных предписаний характерны три момента: 1) юридическое дозволение может быть закреплено в нормативных актах, а может вытекать из комплекса юридических норм; 2) являясь субъективным правом, до-

41 Алексеев С. С. Указ. соч. — С. 53.

42 Там же.

43 Алексеев С. С. Общая теория права в двух томах. — Т. II. — М., 1982. — С. 221.

зволнение обладает всеми его чертами; 3) оно может выражаться как в активном, так и в пассивном поведении, и это последнее проявляется в праве требования. С. С. Алексеев ставит вопрос о том, какое значение для дозволения имеют положения о юридической ответственности. Суть вопроса в следующем: означает ли наличие ответственности за какое-либо поведение то, что на это последнее был наложен запрет? И если ответственность не установлена, означает ли этот факт дозволенности такого поведения? Данное утверждение С. С. Алексеевым ставится под сомнение, поскольку в этом случае исчез бы смысл закрепления дозволений в правовых нормах. Следовательно, одно лишь отсутствие юридической ответственности не означает присутствия дозволений⁴⁴.

Третьи способом правового регулирования является позитивное обязывание. Для него, также как и для дозволения, характерны три момента: 1) оно является юридической обязанностью; 2) выражается в исключительно активном поведении; 3) непременно получает формальное закрепление. С. С. Алексеев отмечает, что обязывание опосредуется от-

носительными правоотношениями, в которых лишь одна сторона обременена обязанностью совершать активные действия, другая же обладает правом требования, а в случае неисполнения притязанием, призванным обеспечить реальное исполнение юридической обязанности⁴⁵. Для обязывания характерно своего рода навязывание, обременение: лицам предписывается совершить то, чего они не стали бы совершать, если не были бы обременены обязанностью. Позитивное обязывание представляет собой широкую область в праве и вне его и является одним из условий его существования. С. С. Алексеев считает, что позитивное обязывание свойственно государству в большей мере, чем праву, поскольку основу этого последнего составляют запреты и дозволения. Кроме того, обязывание существует и вне правовых норм. А. Б. Венгеров, напротив, отмечает, что обязывание носит объективный характер, поскольку вытекает из объективных условий жизни — земледелия, скотоводства, обмена, а потому свойственно скорее праву, нежели государству⁴⁶.

Рассматривая способы правового регулирования, С. С. Алексеев вводит

44 Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — С. 56.

45 Там же. — С. 58.

46 Цит. по: Алексеев С. С. Общая теория права. — М., 1994. — С. 117.

понятие «зона правового регулирования». Он пишет, что между запретом и дозволением существует нечто промежуточное, что нельзя отнести ни к юридически запрещенному, ни к дозволенному поведению⁴⁷. В связи с этим он выделяет зоны интенсивного и неинтенсивного правового регулирования. Одним из показателей интенсивности является её степень. В зонах неинтенсивного регулирования возможно наличие двух ситуаций: 1) наличие таких участков общественной и частной жизни, которые требуют правового регулирования, но которые еще реально не урегулированы или недостаточно урегулированы; 2) наличие общественных отношений, которые не нуждаются в правовом регулировании. Степень интенсивности правового регулирования зависит как от объективных, так и от субъективных факторов. Например, к зонам неинтенсивного регулирования относится так называемое «мягкое» регулирование, например, установление правил заключения сделок. Здесь мы видим диспозитивное регулирование. Кстати, в период реформ интенсивность правового регулирования может повышаться.

С. С. Алексеев связывает понятие зоны правового регулирования с ха-

рактером соотношения дозволений и запретов. При интенсивности правового регулирования имеет место детальное, без «пустот» правовое регулирование, где превалируют императивные элементы. Поэтому дозволения и запреты как бы плотно прижаты друг к другу. Предоставление субъективного права, то есть меры дозволенного поведения, происходит за счет сужения запрета. В таких зонах действует принцип зеркального отражения — отсутствие запрета свидетельствует о наличии дозволения⁴⁸. Иная ситуация в зонах неинтенсивного регулирования. Между дозволением и запретом существует «разреженное» пространство. Они не примыкают друг к другу непосредственно, а разъединены, отделены друг от друга. Их регламентация пока или постоянно происходит обособленно, и отсутствие, например, юридического дозволения вовсе не говорит о том, что данный вопрос решается посредством запрета. Повторимся, что в зоне неинтенсивного регулирования может сложиться ситуация, когда отношения требуют правового регулирования, и в будущем предполагается его появление. Но может быть, что какие-либо общественные отношения могут постоянно оставаться в зоне неинтенсивного правового регулирования. Дозволения

47 Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — С. 66.

48 Там же. — С. 69.

и запреты существуют обособленно, и зеркального отражения нет.

Кроме зон правового регулирования С. С. Алексеев выделяет особые виды запретов и дозволений, а именно общие запреты и общие дозволения. «Общее, применительно к запретам и дозволениям понимается в том смысле, что соответствующее нормативное положение является исходным направляющим правовым началом на данном участке общественных отношений»⁴⁹. Причем если речь идет об общих дозволениях и запретах, то имеет место нормативность более высокого уровня, чем при установлении конкретных запретов и дозволений. «Общие дозволения и запреты выражают более высокий уровень обобщений, таких обобщений, когда охватываемые общими дозволениями или запретами типические ситуации достойны юридического регулирования в виде самостоятельных правовых предписаний»⁵⁰. Общий запрет означает, что, в общем и целом при регулировании отношений запрет выступает как общее правило, а случаи дозволения лишь единичны. Противоположная ситуация складывается при общих дозволениях. На фоне дозволительного регулирования могут иметь место случаи запрета.

49 Там же. — С. 82

50 Там же. — С. 99.

Из общих дозволений и запретов вытекают типы правового регулирования. Дозволения и запреты представляют собой две крепко сцепленных пары, одна из которых возглавляется общим запретом, а другая общим дозволением. В каждой паре «есть что-то общее — либо дозволение, либо запрет, и вместе с тем, очерчивающее рамки общего исключительное, показывает их роль в праве. Каждая из этих пар выражает существование двух типов (порядков) правового регулирования»⁵¹. Тип правового регулирования означает, таким образом, преобладание в праве дозволения или запрета, который определяет специфику правового регулирования. Соотнося понятия — типы и способы правового регулирования, следует сказать, что если дозволения, запреты, позитивные обязывания выражают пути воздействия права на общественные отношения, то типы правового регулирования затрагивают более глубокие слои права, а именно порядок воздействия и его направленность. Тип правового регулирования отвечает на вопрос об основаниях и способах такого регулирования, на предоставлении общей дозволенности или введении общей запрещенности поведения субъектов общественных отношений.

51 Там же. — С. 104.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что проблема метода правового регулирования имеет множество аспектов, которые выявляются, анализируются и решаются в процессе исследования. Интерес к ней связан как с научным фундамен-

тым познанием права и его сущности, так и с выходом в эмпирическое поле, где избрание того или иного метода напрямую влияет на степень эффективности права. Хочется надеяться, что метод правового регулирования и в дальнейшем будет оставаться в сфере интересов юристов — ученых и практиков.

Библиография

1. Алексеев С. С. Общая теория права в двух томах. — Т. II. — М., 1982. — 359 с.
2. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М., 1969. — 288 с.
3. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. — М., 1961. — 187 с.
4. Алексеев С. С. Структура советского права. — М., 1966. — 264 с.
5. Байтин М. И. Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 10–14.
6. Байтин М. И., Петров Д. Е. Основные отрасли современного российского права // Право и политика. — 2004. — № 1. — С. 19–30.
7. Байтин М. И., Петров Д. Е. Система права: к преодолению дискуссии // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 25–34.
8. Васильев А. М. Теория государства и права. — М., 1965. — 416 с.
9. Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. — Саратов, 1972. — 161 с.
10. Маврин С. П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 205–216.
11. Рукавишникова И. В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Известия вузов. Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 217–222.
12. Сапий А. В. Развитие понятия «метод правового регулирования» в общей теории права // Закон и право. — 2008. — № 1. — С. 47–49.

13. Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. — СПб., 2002. — 474 с.
14. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). — СПб., 2003. — 661 с.
15. Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовых форм (к вопросу о системе права) // Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 78–101.
16. Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. — М., 1972. — 288 с.
17. Шаргородский М. Д., Иоффе О. С. Вопросы теории права. — М., 1961. — 380 с.
18. Шейндлин Б. В. Сущность советского права. — Л., 1959. — 423 с.
19. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — 120 с.
20. Явич Л. С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права. — М., 1960.
21. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. — М., 1961. — 172 с.

Method of legal regulation as display of intrinsic properties of the law

Sorokina Yuliya Vladimirovna

Full Doctor of Law,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Voronezh State University,
P.O. Box 394006, University Square 1, Voronezh, Russia;
e-mail: yulia_sor@mail.ru

Abstract

The subject of study in this article are the problems of the method of regulation, which is considered the most important legal tool for the impact on public relations and one of the criteria for dividing the right branch. The concept of the method of regulation is important for the development of two problems in the theory of law. First, the method

serves as a way of designing, modeling, public relations, and secondly it takes place in the discourse about the structure of law and its division into sectors, where the traditional posed the question of whether it is possible to consider the method of legal regulation of demarcation criteria for the rights to the industry, and whether the industry specific method peculiar to them. The evolution of the concepts of the understanding of this legal phenomenon, analyzed the views of contemporary legal scholars. According to the study the author presents his own conclusions as to the content of the method of legal regulation: the problem of the method of regulation has many aspects that are identified, analyzed and solved in the course of the study. Interest in it is associated with both the fundamental scientific knowledge of the law and its effect, and with access to the empirical field, where the selection of a method directly affects the effectiveness of law. This research can be used for developing further studies by scientists and practitioners of the method the problem of legal regulation.

Keywords

Method, law, regulation, branches, measure, relations, influence, criterion, evolution, conception.

References

1. Alekseev, S. S. (1961), *General theoretical problems of Soviet law* [*Obshchie teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo prava*], Moscow, 187 p.
2. Alekseev, S. S. (1966), *Structure of Soviet law* [*Struktura sovetskogo prava*], Moscow, 264 p.
3. Alekseev, S. S. (1969), *General permissions and general prohibitions in Soviet law* [*Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave*], Moscow, 288 p.
4. Alekseev, S. S. (1982), *General theory of law in two volumes. Vol. II* [*Obshchaya teoriya prava v dvukh tomakh*], Moscow, 359 p.
5. Baitin, M. I., Petrov, D. E. (2003), "The system of law: to overcome the debate" ["Sistema prava: k preodoleniyu diskussii"], *Gosudarstvo i pravo*, No. 1, pp. 25–34.
6. Baitin, M. I., Petrov, D. E. (2004), "Main industries of the modern Russian law" ["Osnovnye otrasli sovremennogo rossiiskogo prava"], *Pravo i politika*, No. 1, pp. 19–30.
7. Baitin, M. I., Petrov, D. E. (2006), "Method of regulation in the legal system" ["Metod regulirovaniya v sisteme prava"], *Zhurnal rossiiskogo prava*, No. 2, pp. 10–14.

8. El'kind, P. S. (1963), *The essence of the Soviet criminal procedure law* [*Sushchnost' sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo prava*], Leningrad, 120 p.
9. Mavrin, S. P. (2003), "On the role of the method of regulation in the structuring and development of positive law" ["O roli metoda pravovogo regulirovaniya v strukturirovanii i razvitii pozitivnogo prava"], *Pravovedenie*, No. 1, pp. 205–216.
10. Popondopulo, V. F. (2002), "System of social relations and their legal forms (the question of the legal system)" ["Sistema obshchestvennykh otnoshenii i ikh pravovykh form (k voprosu o sisteme prava)"], *Pravovedenie*, No. 4, pp. 78–101.
11. Protsevsii, A. I. (1972), *Method of legal regulation of labor relations* [*Metod pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii*], Moscow, 288 p.
12. Rukavishnikova, I. V. (2003), "Method in the system of legal regulation of public relations" ["Metod v sisteme pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii"], *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, No. 1, p. 217–222.
13. Sapii, A. V. (2008), "The development of the concept of "method of regulation" in the general theory of law" ["Razvitie ponyatiya "metod pravovogo regulirovaniya" v obshchei teorii prava"], *Zakon i pravo*, No. 1, pp. 47–49.
14. Shargorodskii, M. D., Ioffe, O. S. (1961), *Issues of theory of law* [*Voprosy teorii prava*], Moscow, 380 p.
15. Sheindlin, B. V. (1959), *The essence of Soviet law* [*Sushchnost' sovetskogo prava*], Leningrad, 423 p.
16. Sorokin, V. D. (2002), *Administrative process and administrative procedure law* [*Administrativnyi protsess i administrativno-protsessual'noe pravo*], St. Petersburg, 474 p.
17. Sorokin, V. D. (2003), *Legal regulation: the subject, method, process (macro level)* [*Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, protsess (makrouroven')*], St. Petersburg, 661 p.
18. Vasil'ev, A. M. (1965), *Theory of state and law* [*Teoriya gosudarstva i prava*], Moscow, 416 p.
19. Vitchenko, A. M. (1972), *Method of legal regulation of socialist public relations* [*Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnoshenii*], Saratov, 161 p.
20. Yavich L. S. (1961), *Problems of legal regulation of Soviet public relations* [*Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh obshchestvennykh otnoshenii*], Moscow, 172 p.
21. Yavich, L. S. (1960), "On the subject of legal regulation methodology" ["K voprosu o predmete i metode pravovogo regulirovaniya"], *Voprosy obshchei teorii sovetskogo prava*, Moscow.